

DOI 10.35775/PSI.2025.125.8.015

УДК 32.327

ВАН ЮЭ

аспирант кафедры сравнительной политологии
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва
E-mail: talkingrat666@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК РОССИЯ-ИНДИЯ-КИТАЙ В НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье проанализировано стратегическое взаимодействие России, Индии и Китая (РИК) в условиях ослабления западной гегемонии и роста многополярности. Автор рассматривает влияние СВО на геополитическую конфигурацию и трехсторонние отношения, выделяя вызовы – от давления Запада до китайско-индийских противоречий. Особое внимание уделяется перспективам сотрудничества трех стран в международной экономической и политической сферах, а также активной роли России в продвижении стратегическом треугольнике. Делается вывод о значительном потенциале треугольника РИК в формирующемся справедливом и многополярном мировом порядке.

Ключевые слова: Россия, Индия, Китай, Стратегический треугольник, новая геополитическая ситуация, многополярный мир.

Введение. Китай, Россия и Индия, расположенные на евразийском континенте, являются региональными державами с богатыми ресурсами и обширными территориями, обладающими значительным влиянием в региональных и глобальных делах. Трехсторонние отношения Китая, России и Индии – одни из важнейших в современной системе международных отношений. Сотрудничество между этими тремя странами имеет глубокие исторические корни. Первым идею взаимодействия Китая, России и Индии предложил В.И. Ленин, который с позиций мировой революции стремился преодолеть изоляцию Советской России. Современным же инициатором и активным сторонником трехстороннего сотрудничества стал бывший премьер-министр России Евгений Максимович Примаков. Именно он в 1998 году впервые выдвинул концепцию «стратегического треугольника Китай-Россия-Индия» [4. С. 242].

На сегодняшний день наиболее заметным механизмом взаимодействия трех стран являются ежегодные встречи министров иностранных дел. Китай, Россия и Индия взаимодействуют в рамках различных многосторонних структур. Китай и Россия являются основателями ШОС, тогда как Индия присоединилась к организации в качестве наблюдателя в 2005 году, став полноправным членом в 2017 году. БРИКС также служит важной платформой для экономического

сотрудничества между Россией и Индией: в 2006 году Россия, Индия, Бразилия и Китай основали этот механизм на Петербургском экономическом форуме. Таким образом, трехстороннее сотрудничество демонстрирует конкретные результаты.

Однако, несмотря на долгосрочное взаимодействие в многосторонних форматах, глобальная стратегическая среда продолжает меняться. Особенно после начала СВО новая геополитическая реальность требует переосмысления и адаптации отношений между тремя странами.

Новая геополитическая ситуация после Специальной военной операции. С 2014 года геополитический ландшафт вокруг Украины и в мире претерпел глубокие изменения. Стремление США к глобальной гегемонии, усиление их политики сдерживания Китая и России, продолжающееся расширение НАТО на восток – все это создало для России напряженную стратегическую среду с ограниченным пространством для маневра. В начале 2022 года, под давлением ряда непримиримых противоречий, президент Путин объявил о начале «Специальной военной операции». Россия была вынуждена предпринять «решительные и быстрые действия», чтобы изменить свою геополитическую ситуацию (2). Известный политолог Джон Миршаймер отмечает, что Запад, особенно США, несут основную ответственность за украинский кризис: настойчивые попытки включить Украину в западный блок угрожали жизненно важным интересам России, вынудив ее ответить. Этот кризис нанес серьезный удар по постсоветскому геополитическому порядку [6. С. 20].

Кризис не только трансформировал международную систему, сложившуюся после холодной войны, но и оказал глубокое влияние на всю глобальную архитектуру. Международный порядок, подразумевающий разрешение конфликтов ненасильственными методами через международные нормы, включает в себя правила, доминирующие ценности и институты. Природа международного сообщества анархична, что требует установления порядка для предотвращения войн. Западный «либерально-гегемонистский» порядок имеет двойственную суть: провозглашая универсальность демократии и свободы, он одновременно укрепляет гегемонию. Специальная военная операция бросила вызов этой западноцентричной системе ценностей и институциональным механизмам, что, возможно, приведет к ее упадку [5. С. 30].

Международная система, в отличие от порядка, состоит из акторов, структуры власти (однополярной, биполярной или многополярной) и норм. Современная система сохраняет черты Ялтинского порядка 1945 года, где государства – главные акторы, а суверенное равенство – базовая норма. После окончания холодной войны международная структура трансформировалась от биполярной к однополярной, при этом наметилась тенденция к многополярности: западные страны, особенно США, занимали центральное положение и играли доминирующую роль. СВО фактически ускорила формирование многополярной мировой структуры, бросила вызов однополярной модели во главе с США и отразила ослабление гегемонии США и Запада.

Экономические последствия кризиса усугубили нестабильность глобальных цепочек поставок и ударили по доллароцентричной финансовой системе, стимулируя экономическую многополярность. Широкие санкции Запада против России вызвали резкие колебания на рынках энергии и продовольствия. Ведущие экономики, стремясь сдержать инфляцию, повысили ставки, при этом агрессивная политика ФРС спровоцировала отток капитала в США и усугубила долговые риски для развивающихся стран [1. С. 29]. Китай, Россия, Индия и другие страны начали продвигать расчеты в национальных валютах и альтернативные платежные механизмы для снижения зависимости от доллара.

На этом фоне трехсторонние отношения Китая, России и Индии переживают трансформацию. Новые геополитические реалии создают как возможности для сотрудничества, так и вызовы, формируя динамику, где взаимодействие трех держав балансирует между конкуренцией и координацией в условиях меняющегося мирового порядка.

Вызовы, стоящие перед Китаем, Россией и Индией в условиях новой геополитики. После начала Специальной военной операции отношения России с Западом резко обострились. Западные страны, особенно США, стремятся расколоть российско-индийские связи и изолировать Россию. В обновленной «Стратегии национальной безопасности» США Индия позиционируется как ключевой игрок в поддержании «международного порядка, основанного на правилах», а также как «крупнейшая демократия мира и главный оборонный партнер» США в рамках их «индо-тихоокеанской стратегии» (4).

США развивают тесные отношения с Индией главным образом для сдерживания Китая и России. Вашингтон рассматривает Индию как ключевую силу, способную уравновесить Китай и Россию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в то время как Индия стремится использовать поддержку США для реализации своей «мечты о великой державе» и усиления влияния в региональных и глобальных делах [3. С. 115]. После начала «Специальной военной операции» внимание США к Индии значительно возросло. В сентябре 2022 года госсекретарь США Энтони Блинкен и министр иностранных дел Индии Субраманьям Джайшанкар на совместной пресс-конференции заявили, что «американо-индийские отношения – одни из самых важных двусторонних отношений в мире». Комментируя российско-индийские связи, Блинкен отметил: «Эти отношения формировались в то время, когда США еще не могли быть партнером Индии. Сегодня у нас есть и возможность, и желание стать ее приоритетным партнером» (3).

Индия, сохраняя дружественные отношения с Россией, одновременно усиливает военное сотрудничество и дипломатические связи с США и другими западными странами. 24 мая 2023 года Специальный комитет Палаты представителей США по вопросам Китая (China Select Committee of US House) на заседании принял резолюцию с предложением включить Индию в механизм «НАТО+». Этот механизм включает пять стран, тесно сотрудничающих с НАТО, – Южную Корею, Японию, Австралию, Новую Зеландию и Израиль, – которые пользуются привилегиями, близкими к статусу союзников НАТО. Индия также продолжает

укреплять сотрудничество с США, особенно в военной сфере. 31 января 2023 года Индия и США запустили инициативу по ключевым и передовым технологиям (iCET), направленную на развитие сотрудничества в области военных и высоких технологий, включая технологии двойного назначения, связь 5G/6G, космос и авиацию.

На фоне усиливающихся усилий США по стратегическому сближению с Индией, противоречия между Китаем и Индией также обостряются, становясь главным фактором неопределенности в трехстороннем сотрудничестве Китай-Россия-Индия. Китайско-индийские отношения изначально были слабым звеном в стратегическом треугольнике. Их развитие отличается сложностью: страны долгое время находятся в состоянии «холодного мира». Пограничный вопрос – исторически нерешенная проблема, по которой до сих пор не достигнут прочный консенсус. Частые военные столкновения и инциденты подрывают политическое доверие между сторонами. В 2017 году произошел конфликт в районе Доклам, 15 июня 2020 года – вооруженное столкновение в долине Галван, в декабре 2022 года – новый пограничный инцидент в южном Тибете.

Кроме того, серьезным источником напряженности является торговый дисбаланс. Китай остается крупнейшим торговым партнером Индии, двусторонний товарооборот превышает 120 млрд долларов, однако Индия стабильно испытывает значительный торговый дефицит, что вызывает недовольство и приводит к ограничительным мерам в отношении Китая. Все это усиливает дефицит доверия. Ситуация отражает структурное неравенство: Китай обладает явным преимуществом в экономике, производстве и региональном влиянии, тогда как Индия лишь находится на этапе «стратегического подъема» и чувствительно реагирует на ведущую роль Китая в формировании регионального порядка. Это усиливает настороженность Индии и подталкивает ее к политике «стратегической автономии» с целью сдерживания влияния Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе [7. С. 230].

В целом, с момента начала СВО усилия США по активизации взаимодействия с Индией, хотя формально и не разрушили конфигурацию трехсторонних отношений Китай-Россия-Индия, способствуют дальнейшей эрозии и без того ограниченного взаимного доверия между Пекином и Нью-Дели, тем самым формируя устойчивое препятствие на пути углубления трехстороннего сотрудничества.

Стратегическое значение и перспективы треугольника Россия-Индия-Китай в новой геополитической ситуации. Несмотря на вызовы, Китай, Россия и Индия сохраняют обширную базу совпадающих интересов в политической и экономической сферах. На фоне западных санкций Китай и Индия стали ключевыми покупателями российской нефти: В период с начала 2021 по начало 2023 года российский экспорт минерального топлива в Китай вырос на 140%, а в Индию – в 151,4 раза, при этом Индия стала самым быстрорастущим рынком [2. С. 74].

В финансовой сфере три страны три страны усиливают координацию, прилагая усилия к продвижению дедолларизации и формированию многополярной

международной финансовой системы. Когда США запретили России использовать доллар для расчетов, Китай, Россия и Индия столкнулись с реальными препятствиями в сфере военно-технического сотрудничества и энергетической торговли. В ответ на это три страны в рамках БРИКС обсуждают возможность создания общей валюты, альтернативной доллару, с целью укрепления финансового суверенитета и устойчивости сотрудничества.

На международной арене позиции Китая, России и Индии по многим вопросам остаются согласованными. В дипломатических выступлениях и официальных документах все три страны подчеркивают необходимость построения более многополярного и плюралистического мирового порядка, выступают за защиту многосторонности и настаивают на своем справедливом участии в международных делах. В вопросе Специальной военной операции Китай и Индия сохраняют нейтралитет, отвергая санкционное давление Запада и укрепляя экономические связи с Россией. Как отмечают индийские эксперты, эта позиция создает основу для синергии в трехстороннем формате [8. С. 17].

Однако прогресс сотрудничества зависит от нормализации китайско-индийских отношений, где ключевым остается пограничный вопрос. После конфликта в долине Галван стороны провели 20 раундов переговоров, а в 2024 году достигли шести пунктов консенсуса, подтвердив стремление к миру. Стабилизация границы открывает путь для улучшения двусторонней динамики.

В случае китайско-индийского примирения трехстороннее взаимодействие получит новый импульс. Россия также прилагает усилия для укрепления координации между тремя странами: посол в Индии Д.Е. Алипов четко заявил, что сотрудничество между Россией, Китаем и Индией имеет ключевое значение, российская сторона готова и далее продвигать институционализацию данного формата. В «Концепции внешней политики Российской Федерации» 2023 года Китай и Индия упомянуты напрямую, при этом подчеркивается курс на всестороннее углубление отношений с этими странами. В 2024 году министр иностранных дел Лавров отметил, что Россия предложила активизировать встречи в формате РИК, несмотря на попытки Запада ослабить этот механизм (1).

Прогнозируется, что при смягчении китайско-индийских противоречий и при активной роли Москвы трехстороннее сотрудничество сможет преодолеть текущие ограничения, усиливая координацию в энергетике, финансах и технологиях как опору формирующегося многополярного мира.

Заключение. После начала Специальной военной операции наблюдается тенденция к подъему многополярных сил: особенно усиливается роль таких евразийских держав, как Россия, Китай и Индия, в то время как глобальное господство США и Запада постепенно ослабевает, а формируемый ими международный порядок вступает в фазу упадка. Несмотря на то что текущая геополитическая обстановка в определенной степени оказывает влияние на трехсторонние отношения между Китаем, Россией и Индией, а также создает разногласия и вызовы под воздействием западного давления и вмешательства, сотрудничество между тремя странами по-прежнему обладает значительным потенциалом

благодаря общим ценностям, схожим позициям и совпадающим практическим интересам.

В условиях новой геополитической реальности Китаю, России и Индии следует активизировать взаимодействие и совместно содействовать построению более справедливого, равноправного и многополярного мирового порядка.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Лавров заявил, что все выиграют при активизации формата РФ-Индия-КНР // ТАСС // https://tass.ru/politika/21204487?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
- (2) Обращение Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843/videos>.
- (3) Antony J. Blinken. Secretary Antony J. Blinken and Indian External Affairs Minister Dr. Subrahmanyam Jaishankar at a Joint Press Availability // <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-and-indian-external-affairs-minister-dr-subrahmanyam-jaishankar-at-a-joint-press-availability/>.
- (4) National security strategy // The White House // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Иванов О.Б.** Трансформация мировой финансовой системы под влиянием геополитических процессов // ЭТАП. 2023. № 5.
2. **Куликова И.В., Украинцева И.В., Рощина Л.Н.** Развитие экономических отношений России с Китаем и Индией: перспективы и прогнозы // Прогрессивная экономика. 2023. № 9.
3. **Ло Яньчао.** Влияние российско-украинского конфликта на треугольник отношений Россия-Китай-Индия // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2023. № 84.
4. **Мареева Ю.А.** Стратегический треугольник «Россия-Индия-Китай» в международных отношениях (теория и историческая практика) // Вестник МГИМО. 2012. № 5.
5. **Никонов В.А.** Специальная военная операция и новый миропорядок // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 99.
6. **Mearsheimer J.J.** The causes and consequences of the Ukraine war // Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development. 2022. № 21.
7. **Pu X.** The status dilemma in world politics: An anatomy of the China-India asymmetrical rivalry // The Chinese Journal of International Politics. 2022. № 3.
8. **Singh S., Marwah R.** China's engagement and the Indo-Pacific // China and the Indo-Pacific: Maneuvers and manifestations. Singapore: Springer Nature Singapore, 2023.

WANG YUE

Postgraduate student, Department
of Comparative Politics, Faculty of Humanities and
Social Sciences, Peoples' Friendship University
of Russia, Moscow, Russia

THE RUSSIA-INDIA-CHINA STRATEGIC TRIANGLE IN THE NEW GEOPOLITICAL CONTEXT: CHALLENGES AND PROSPECTS

Amid the weakening of Western hegemony and the rise of multipolarity, the article analyzes the strategic interaction among Russia, China, and India. The author examines the impact of the Special Military Operation on the geopolitical configuration and trilateral relations, highlighting the challenges ranging from Western pressure to Sino-Indian contradictions. Particular attention is given to the prospects for cooperation among the three countries in the economic and international political spheres, as well as to Russia's active role in the strategic triangle. The article concludes that the Russia-India-China triangle holds significant potential in the emerging fair and multipolar world order.

Key words: Russia, India, China, Strategic Triangle, New Geopolitical Context, Multipolar World.